

ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TRANSFORMATIONS OF CULTURAL MODELS OF MODERN RUSSIA

S. Komissarenko

Summary. In article the modern sociocultural processes connected with change of models of domestic culture are analyzed. The author researches, the problems connected with the withdrawal tendencies arising recently from the American-western cultural model and its consequences in Russia. In article transition in new cultural model of modern society which is also integrated to a number of the problems transforming development of domestic culture is also considered.

Keywords: transformation, crisis, cultural model, values, ideas, ideals.

Комиссаренко Светлана Сергеевна

Д. культурологи, доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
komissarenko07@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные социокультурные процессы, связанные со сменой моделей отечественной культуры. Автор исследует, проблемы, связанные с возникающими в последнее время тенденциями отхода от американско-западной культурной модели и ее последствиями в России. В статье также рассматривается переход в новой культурной модели современного общества, который также сопряжен с целым рядом проблем, трансформирующих развитие отечественной культуры.

Ключевые слова: трансформация, кризис, культурная модель, ценности, идеи, идеалы.

Сегодня со всей очевидностью можно констатировать факт распада западно-европейской модели развития отечественной культуры, которая была безоговорочно принята в 90-е годы XX столетия социально-культурной практикой. Но, как бывает в реальной жизни, смена политико-экономических ориентиров последних двух лет быстро отразилась на культурных процессах, которые способны порождать трансформирующие процессы по основным критериям: ценности, идеи и идеалы. Любое человеческое сообщество принимает в первую очередь те ценностные ориентиры, которые отражают бытие в реально-очертанном времени, поскольку в них всегда возникает необходимость. Существование в российском культурном пространстве почти два десятилетия западно-европейской, а более в конкретном выражении — американско-европейской модели, успело оставить в наследство не только положительные тенденции в развитии культуры, но и отрицательные ориентиры, связанные в первую очередь с формированием потребительской культуры, вирус которой поразил сегодня большинство россиян. В свое время ученые В.В. Ильин, А.С. Панарин и А.С. Ахиезер предупреждали об этом. Так, в частности, они писали, что «западная цивилизация в своем влиянии на мир работает как редукционистская система в двояком смысле: посредством модернизации-вестернизации снижает социокультурное разнообразие мира; посредством секуляризации, принявшей форму всемирного «потребительского общества»; оспаривает духовные ценностные иерархии, защищаемые великими религиями. <...> Вестернизация, накрывшая Россию, дала результаты: деморализацию, денационализацию, предельная популяризация» [1].

Сегодня западная модель уже утратила свою востребованность, а насаждаемые ею ценностные объекты остались. Они закрепились в общественном самосознании в виде «**потребительской модели**». В этом противо-

речии и существует сегодня отечественная культура. Так, например, именно в 90-е годы, с одной стороны, произошло освобождение от материалистического понимания мира и приоритета бытия, а с другой стороны, на всех эмпирических позициях идеалистическую философию духа побеждает в чистом виде материализм. Смысл жизни опирается на мощные материальные основы, создающие не идеалы, а идолов в виде успеха, благополучия, где главным культом являются деньги. Идеалы коммунизма сменились идеалами демократии. Но демократия не имеет идеалов личностей, здесь масса определяет идеи. Поэтому массовая культура становится сегодня приоритетной. Доминанта «всех» исключает самобытность «единиц». А неравномерность экономическая, утилитарная детерминирует над неравномерностью духовной. Общество, обретая свободу от духа, веры, устремилось к стяжательству, накопительству, внешнему благополучию. Оно не нуждается сегодня в идеях, ибо его существование вполне может быть без идейным. Но с точки зрения собственных материальных выгод и интересов, общество вполне может считаться идейным. В границах «потребительской модели» появляются ее разновидности в виде **неязыческой модели** культуры. Она характеризуется направленностью на удовлетворение первичных потребностей. При этом наиболее значимыми выступают материально-вещественные, потребительские ценности. Престиж овладения ими перекрывают и модифицируют иные этажи потребностей. Стремление к овладению престижными квартирами, машинами, дачами, коттеджами становятся главными в определении смыслов жизни. Личностные качества представителей данной модели связаны лишь с материальными успехами человека, а не с его духовными достижениями. Рыночная экономика изменила не только качество жизни, но и самого человека. На первый план выдвигаются экономические ценности и смысл жизни видится в ракурсе «экономических интересов

и выгод». Приоритет сильного и состоятельного человека определяет высшую шкалу ценностей. Данное распределение ценностных ориентиров нравственно развращает одних, внутренне опустошает других. Безнравственность становится критерием в определении качеств человека. За чертой социокультурного развития остаются все те, кто не вписался в капиталистические условия жизни, а остался на его периферии, «презираемыми» теми, кто достиг материального благополучия, ценой, которая уже мало кого интересует. Буржуазные ценности признаются общественно-значимыми, а духовно-нравственные игнорируются. Неоязыческая модель навязывается российскому обществу мощной атакой различных средств массовой информации, агрессивной рекламой, активными формами PR, врывающимися в жизнь каждого отдельного человека, и заставляющая его принимать буржуазный стиль жизни, формировать потребительское самосознание. Стихия рыночных отношений заполняет социально-культурное пространство. Фетишинизация российского общества, проявляющаяся в стремлении обустроить свою жизнь и достичь во что бы то ни стало огромных материальных благ выступает сущностью данной модели.

Поиск духовных опор демократического общества (равность как заданность) наталкивается на внутреннюю пустоту человека. Отсутствие веры в надличные, высшие силы является следствием отсутствия напряженной духовной работы у целых поколений россиян, чья вера в идеалы равенства также была разрушена, как в свое время была разрушена вера в божественный смысл жизни. Бездуховность стала нормой жизни. Не имея ценностных духовных ориентиров, общество не в состоянии разрешить конфликт между духовностью и бездуховностью. На этом «ничейном поле» появилась **дионисийская модель**. Характеризуя ее сущность, Ф. Ницше пишет: «ближайшая аналогия дионисийского похмелья. В ней постепенно тает субъективное, достигая полнейшей самозабвенности» [2]. Уход от реальности жизни в сферу неоправданного гедонизма, устремленность к чувственным наслаждениям, граничащим с проявлением деструктивных моделей поведения, свидетельствует о разрушительной сущности данной модели. Сегодня она принимает неприглядные формы жизнеустройства, где социальная безответственность становится нормой. Наиболее крайние формы проявления этой модели находят отражения в различных «фрик-культурах», которые воссоздает «неотесанно-грубые» удовольствия вплоть до «уродливости и извращения» (Ф. Ницше).

Воздействие представителей духовной культуры продуктивно только в том случае, если оно отвечает вызовам современности. Божественная идея духовности не находит отклика у целых поколений россиян, воспитанных на атеизме. Демократическое правление оставляет многих на нейтральном поле жизненного пространства. В силу отсутствия духовных потребностей, они не принимают идею веры

в Христа, но при этом отрицают веру в прежние коммунистические идеалы. Отсутствие потребности веры рождает людей «не имеющих Бога в себе». Эти условия формируют **«натуралистическую или гуманистическую» модель культуры**. Основная ее направленность связана с освоением либеральных ценностей. Данная модель состоит из различных направлений: атеистического гуманизма, либерально-религиозного (отрицающего традиционные религии), светского или секулярного, планетарного гуманизма. Представители гуманистической модели утверждают гражданские свободы и демократические права личности, отстаивают право индивидов на самоубийство, аборт, разводы, эвтаназию и сексуальную свободу [3]. В этом заключается «аксиологическая» квинтэссенция модели.

Сегодня отказ от американско-европейского влияния порождает поиск новых моделей культуры в России. Интенсивно идет процесс формирования российской модели отечественной культуры, которую условно можно назвать **культурно-исторической**. В ее основе находится стремление к переосмыслению исторического прошлого России, ее истоков и роли в развитии, как отечественной культуры, так и ее влияния на мировую культуру вообще. Становление этой модели требует переосмысления культурного опыта прошлого и его переложения на день сегодняшний в виде своеобразной «аранжировки». Это наблюдается в целом ряде культурных событий, свидетелями которых мы являемся. Открытие в Москве памятника Киевскому князю Владимиру, создание отечественными кинематографистами исторических фильмов о прошлом России, появление новых литературных произведений и т.д. Однако, историческое прошлое России оказалось тем камнем преткновения, где сами исторические факты стали подменяться мифами и легендами, а великими героями вдруг стали личности, чей вклад в развитие культуры весьма сомнителен.

История России составляет мощный и богатый пласт отечественной культуры, в которой проблемы антропологии и аксиологии приобретают доминирующее значение и способствуют выражению ее национальной самобытности, а также проявлению национального своеобразия. Они воздействуют на самосознание отечественной культуры самим фактом существования, без которых нельзя рассматривать становление и развитие культуры. Модели отечественной культуры создают личности, где главным критерием являются их лучшие качества. Вся отечественная культура персоналистична ориентирована. Выдающиеся люди оставляли отпечаток индивидуальной незаурядности на лике эпох, в которой они трудились, мечтали, творили. Они являли собой символ времени и выражали концентрацию всей его духовной мощи. Современники формировали целостные мировоззрения непосредственно под влиянием ярких, всеосвящающих личностей, чей авторитет был абсолютен. Такова эпоха Пушкина, Достоевского, Толстого и целого ряда уникальных русских

философов конца XIX и начала XX века. В отечественной философско-культурологической мысли понятие «идеала» рассматривалось в неразрывной связи с нравственным началом в человеке. Неразрывность понятий «идеала» и «нравственности» восходит к традиции русской философии, где духовность вообще не рассматривалась вне их единства. Размывание сегодня «ценностное поля» российской культуры фиксирует отсутствие в общественном сознании людей, обладающих духовным авторитетом, одинаково признаваемым всеми слоями и группами социума. Примеров здесь множество. Это и памятник Иоанну Грозному в Орле, поставленный без научной историко-культурной экспертизы и широкого общественного обсуждения и мемориальная доска маршалу Карлу Маннергейму, а также совсем недавно установленная в Санкт-Петербурге памятная доска адмиралу Александру Колчаку. Все это вызывает большие проблемы в процессе становления культурно-исторической модели.

Процессы деисторизации разрушают и без того тонкие нити преемственности культурных российских традиций. Драматизм XX столетия принес России две мировые войны и две революции, последняя революция «разрушив все до основания», предала забвению социокультурные основания прошлого, целенаправленно и методично лишала нацию исторической памяти. Вернуться к истинной

памяти, как показывает время, оказалось очень сложно. Любые модели в системе отечественной культуры не имеют социальной динамики с точки зрения ярко выраженного прогресса, понимаемого как наивысшего подъема, расцвета и бесконечного обновления. Поскольку за прогрессом всегда следует упадок, происходит истощение духовных запасов общества и наступает рецессия человеческих ресурсов. Своеобразие культурных моделей заключается в том, что они подпитывает основное тело культуры, поддерживают ее функционирование как равно движущегося процесса. Культурные модели не ориентированы внутрь себя, они всегда экстривертны, их предназначение служит всему обществу, а не отдельным группам. Наиболее плотное сосредоточение духовных личностей в определенные периоды истории отечественной культуры дает наиболее продуктивные результаты ее деятельности и, данное уплотнение напрямую связано с интенсивностью ее функционирования. А отсутствие духовных лидеров ведет к духовному застою. Именно сегодня можно констатировать время культурного застоя. Однако, культура никуда не исчезает и никогда не находится в точке замерзания. Она имеет самовоспроизводимые ресурсы, поэтому время ее расцвета наступит только тогда, когда ее воспроизводимые силы способны будут вновь заявить о себе, как это было не раз в России, где наивысшими периодами расцвета являлись «золотой» и «серебряный» век отечественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России: циклы модернистического процесса // В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. С. Ахиезер — М.: Изд-во МТУ, 1996. — С. 260, 314.
2. Ницше Ф. Рождение трагедии / Ф. Ницше — М.: Ad Marginem, 2001. — с. 69
3. Humanism. al. ru|ru| articles. phtml?num =000142 [Электронный ресурс. Дата обращения 25.11.2016]

© Комиссаренко Светлана Сергеевна (komissarenko07@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

